

В полдень, через два дня после разоблачения Волан-де-Морта в атриуме Министерства, обнаженная и частично ободранная Сивилла Трелони появилась посреди толпы праздничных покупателей на Косой Переулок. Не обращая внимания на оставленные ею кровавые следы, она добралась до редакции «Ежедневного пророка». Напуганные репортеры наблюдали, как она выпила пузырек с веществом, которое, как позже выяснилось, было Сывороткой правды, и начала монотонно рассказывать о Пророчестве. Вежливые журналисты даже позволили ей задать несколько вопросов. Когда действие сыворотки закончилось, она спокойно взяла с соседнего стола нож для писем и вонзила его себе в один глаз, а через другой вогнала в мозг. Она умерла еще до того, как упала на пол.

Похоже, это произвело эффект на всех присутствующих в комнате.

С тех пор все ведьмы и волшебники на Британских островах кричали друг другу: как они обречены, как они спасены, как Айрис Поттер должна оторвать свой зад и что-то сделать.

В попытке высшей политики Фадж все еще занимал пост министра, потому что «его Министерство, очевидно, не могло нести ответственность за события, которые были предопределены». Гарри отчаянно надеялся, что люди слишком заняты паникой, чтобы просто выгнать этого человека, и что они скоро одумаются и предпочтут гораздо менее привлекательную идею - согласиться с ним.

Сириус Блэк был признан мертвым, несколько Пожирателей смерти были задержаны, но их положение было окутано тайной. Никто не знал, что с ними случилось, и в общей суматохе никто, похоже, не задавал вопросов.

Желудок Гарри громко заурчал, сообщая ему, что он пропустил обед и что уже точно пора ужинать. Он решил отнести его в свою комнату, чтобы по дороге размять ноги. Тилли с радостью согласилась.

К его удивлению, Тилли вернулась, когда он ел десерт, неся в руках стопку пергамента.

«Директор Дамблдор просит Тилли передать это мастеру Гарри».

Он медленно положил вилку и отодвинул полупустую тарелку в сторону. «Спасибо, Тилли. Посмотрим, что он хочет на этот раз».

С опаской он разложил перед собой документы. Это был контракт. Точнее, контракт на должность преподавателя Прорицания в Хогвартсе. К нему была приложена небольшая записка.

Уважаемый мистер Уайт,

Ниже прилагается стандартный контракт для новых преподавателей Хогвартса. Учитывая ваше

устное согласие на должность преподавателя Прорицания и последующее пользование соответствующими помещениями и удобствами, мне показалось разумным обойтись без формальностей.

Искренне ваш,

Альбус Персифаль Вульфрик Брайан Дамблдор

Орден Мерлина I степени

Великий колдун

Главный колдун Британского Визенгамота

Директор школы чародейства и волшебства Хогвартс

Гарри пришло в голову, что за последние несколько дней произошло так много событий, что он забыл важные детали. Например, о том, что его шантажом заставили преподавать Кровавое Прорицание.

Он также понял, что ругается как никогда, но это было не так важно и, возможно, даже объяснимо.

Записка была короткой и содержала очень мало фактической информации, но в ней было огромное количество подтекста. Вы уже согласились и на словах, приняв предложение, и на деле, воспользовавшись комнатами, так что сдавайтесь и подписывайте. Кроме того, я очень важный человек со множеством титулов и связей и превращу вашу жизнь в ад, если вы не сделаете то, что я скажу.

Чертов Альбус Дамблдор.

Он не хотел находиться в этом замке и среди этих людей; он не хотел преподавать, и уж точно не хотел преподавать Прорицания. Но что еще он мог сделать?

Как бы вежливо это ни было сказано, он не был гражданином этой страны - ни маглом, ни кем-либо другим, - так что у него, скорее всего, не было никаких юридических прав. Тех денег, что у него были, не хватало на жизнь и побег, особенно если учесть, что Дамблдор обладал большим радиусом действия и доступом к непонятной магии слежения. У него просто не было средств, чтобы уехать куда-то без помощи. А помощи у него не было.

И Дамблдор прекрасно понимал это. Он носил с собой большую палку и был готов избить ею до потери сознания.

С другой стороны, преподавать Прорицания было бы несложно. А так как это был факультатив,

начинающийся на третьем курсе, и никто не продолжал обучение после СОВ, у него даже не было бы столько занятий. Таким образом, у него будет много свободного времени и доступ к библиотеке и Выручай-комнате - огромным ресурсам.

Нехотя он взял в руки контракт и посмотрел на него. Он выглядел как обычный трудовой договор.

Он насмешливо хмыкнул. Не то чтобы он видел такой раньше. В конце концов, это была его первая работа.

Он также ничего не знал о предлагаемой зарплате, но, судя по всему, ее было достаточно, чтобы свести концы с концами.

Самая большая проблема, которую он видел, заключалась в том, что в качестве даты начала работы указывалось 1 сентября. Логично для обычных новых учителей, но что он собирался делать с деньгами до этого времени? Ведь еще даже не наступил июль. Неужели Дамблдор надеялся заточить его в замке? Поскольку ему, очевидно, предложили работу только для того, чтобы он остался, эта идея не казалась слишком надуманной.

Вздыхнув, Гарри понял, что в конце концов подпишет контракт, потому что выбор у него действительно невелик. Если бы он не смог найти помощь, то оказался бы между молотом и наковальней. Однако не было никакой необходимости сдаваться и ставить подпись сейчас. Пусть Дамблдор немного попотеет, а позже они смогут поторговаться. Если, конечно, он сможет сдержать свой инстинкт и убить этого ублюдка, как только увидит его. В Выручай-комнате он выместил много злости, но она еще не прошла. Далеко не весь.

Тем не менее, воображение различных проклятий, которые он хотел бы применить, было приятным способом провести вечер.

<http://tl.rulate.ru/book/121501/5078638>